

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Кодочигова Елена Владимировна,

педагог-психолог,

МБОУ «Гимназия № 4 им. А.С.Пушкина г. Йошкар-Олы»;

Шишкина Светлана Валерьевна,

социальный педагог,

МБОУ «Гимназия № 4 им. А.С.Пушкина г. Йошкар-Олы»

НЕПРИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ ОТКУДА У ПОДРОСТКОВ БЕРУТСЯ КОЛЮЧКИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. Статья содержит обобщение опыта работы социально-психологической службы гимназии с подростком, совершавшим аутоагрессивные действия, анализирует ошибки семейного воспитания и последствия эмоционального отказа родителей от ребенка.

Ключевые слова: профессиональная деятельность школьного педагога-психолога и социального педагога, подростки, причины неуспеваемости и пропусков уроков, самоизоляция от классного коллектива, отсутствие эмоционального контакта с родителями, утрата родительского авторитета, эмоциональный отказ от ребенка, самоповреждающее поведение, причины аутоагрессивных действий, непонимание своих эмоций, неспособность выражать эмоции.

Деятельность специалистов социально-психологической службы, с одной стороны, всегда **система** определенных мероприятий, четко обозначенных социальным запросом, перечнем имеющихся в образовательном учреждении учебных и воспитательных проблем, контингентом детей, родителей и педагогов и, конечно же, личностными особенностями каждого из субъектов образовательного процесса. Система этих мероприятий уложена в планы, графики (ежедневные, еженедельные, годовые и т.д.). Однако часто случается так, что структура привычной профессиональной деятельности оказывается нарушенной неким «из ряда вон выходящим» случаем.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Вот и случай, о котором пойдет речь, стал отправной точкой целой цепочки событий, которые изменили привычный ход рабочих будней педагога-психолога и социального педагога гимназии.

Школьные коридоры бурлили жизнью. Туда-сюда сновали пятиклассники, дружными стайками перебегая из кабинета в кабинет на уроки. Торопились взять в учительской журналы учителя.

– Сегодня заседание Комиссии по профилактике. Всего один ребенок приглашен с матерью: двойки и пропуски уроков, - сообщила заместитель директора.

Вот тебе и обработка диагностики пятиклассников! И подготовить материалы для выступления на педсовете не получится. Совет профилактики – это мероприятие на час-полтора, не меньше!

После уроков члены Комиссии по профилактике собрались в кабинете директора. В приемной ожидали приглашенные. Наступил «час икс» и они зашли.

Через порог переступила девушка-девятиклассница в потертых временем чёрных брюках, напоминающих чересчур поношенные джинсы. Рубаха навыпуск, такая же черная и мятая. На ногах ботинки огромного размера на массивной тракторной подошве. Волосы, как вороново крыло, распущены до плеч. Несколько проколов в ушах и отверстие для пирсинга в ноздре. Сережки Маша (назовем её так) в школу не носит: не по уставу все-таки. Лак на ногтях черный. Глаза крупные, темные, как угольки. Смотрят испуганно и недоверчиво. Руки постоянно держит за спиной, складывая их в замок. В позе чувствуется страх и напряжение. Ёжик в колючках, да и только! Маша знакома социально-психологической службе еще с того времени, когда училась в пятом классе. Причина – отсутствие контакта с одноклассниками, самоизолированность от классного коллектива. Дети не обижали Машу, не изводили её издёвками, «обзывательствами»² и прочими поступками, которые обычно свойственны ситуации, когда в классе есть изгой – человек, не похожий на остальных. Они, скорее, просто не замечали её присутствия. И ре-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

акция Маши на это была внешне спокойной: никаких слез, жалоб, истерик. Слишком разными они были всегда. Девочка по развитию – это чувствовалось – опережала сверстников. Ей с ними было скучно. Общения в классе Маша не искала...

Классный руководитель читала характеристику: «... имеет способности к обучению, однако не выполняет домашние задания, не умеет планировать учебную деятельность, пропускает уроки без уважительной причины, склонна ко лжи, по результатам первой четверти имеет неудовлетворительные отметки по русскому языку, алгебре и геометрии». Характеристику внимательно слушает мама (Валентина Ивановна): женщина лет пятидесяти с небольшим (но выглядит старше), полная, неопрятная, неухоженная. В общем-то, женщиной сложно назвать её: волосы стрижены коротко на мужской манер, черты лица грубые, мужиковатые, рубашка в клетку, синие широкие джинсы. Голос басовитый. В общем, этаким мужичок-крепыш. Единственное, что бросается в глаза сразу же, – усталость во всем её облике. Такое чувство, что она когда-то давно уже родилась с этой усталостью...

Отец у Маши был. Но умер, когда девочка училась в начальной школе. Обычный папа. Хотя нет, наверное, не совсем обычный. Дочь он любил, интересовался всем, что у нее происходит в жизни. Именно с ним Маша делилась радостью и проблемами. Он слушал. Скупое, по-мужски, жалел, пытался дать совет. Он был для Маши опорой и поддержкой. После его смерти девочка была лишена этого. Мать работала на почте, любви и ласки к дочери не проявляла, постоянно жаловалась на дочь («не общается», «не сообщает, куда пошла», «раздельно питается», «не пускает в комнату»). Мама не знала круг общения дочери, её местонахождения, когда та не ночевала дома. Не интересовалась она и будущим своей дочери. И самое странное – она придумывала плохие истории о Маше и рассказывала их соседям и сотрудникам гимназии.

Девочка слушала педагогов молча, взгляд был опустошен. Держалась она замкнуто, скрытно. Сложно разговаривать с подростком, который отмалчивается,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

эмоционально не реагирует на все, что происходит вокруг. Маша отвечала только на конкретные вопросы. Скупое, неохотное, заторможенное. Ничего лишнего не произносила, никакой дополнительной информации не давала. И никто и не догадывался в тот момент, что она жила своей скрытой жизнью...

По решению Комиссии по профилактике Маша должна была посещать социально-психологическую службу еженедельно для проведения с ней индивидуальной работы: профилактических бесед, диагностики, консультаций с педагогом-психологом и социальным педагогом. Параллельно велась работа с матерью Маши. Разумеется, в совершенно другое время. Мать регулярно приходила в гимназию, внимательно слушала, что ей рекомендуют специалисты. Но суть её поведения не менялась. И мы узнавали все новые и новые «подробности» из жизни Маши («А вы знаете, какое дорогое у неё нижнее бельё!», «Она носит черные ажурные чулки», «Она ночует у девушки, которая старше её», «Неизвестно, чем они там занимаются»). Конечно же, мать не знала, чем и как живет её дочь, откуда у неё деньги. Но она с охотой верила всем сплетням, которые разводили соседи и её же собственные подруги. Стать мудрым и терпеливым родителем, который способен установить и поддерживать эмоциональный контакт с повзрослевшей дочерью, чтобы помочь ей преодолеть сложный период, она так и не смогла. Признать того, что у неё самой, как у взрослого человека, есть определенные проблемы, Валентина Ивановна не хотела. Не желала она признавать и того, что её дочь – личность, взгляды которой развиваются и меняются по мере взросления. Крики и обвинения привели к полной утрате авторитета. Маша отдалялась от матери все дальше и дальше.

В социально-психологическую службу Маша приходила. Сначала нерешительно, больше молчала, чем говорила. Мы старались не расспрашивать девочку слишком назойливо и не давили на неё. Больше рассказывали историй из своей жизни и молодости. Приводили реальные примеры того, как можно поступить в

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

той или иной ситуации. Маша слушала. Потом стала задавать интересующие её вопросы и рассказывать кое-что из своей жизни. Иногда подробности были шокирующими.

Однажды девушка зашла в кабинет социально-психологической службы в блузке с V-образным вырезом. Не нужно было обладать особой зоркостью, чтобы разглядеть на коже вырезанные лезвием буквы слова, которое обычно «на заборах пишут» люди, не отличающиеся высоким уровнем культуры и нравственности. На наш немой вопрос был дан ответ, что это Маша удаляла прыщи, которые с избытком появились у неё в последнее время. Но мы-то понимали, что имеем дело с самоповреждающим поведением. Нанесение телесных повреждений при отсутствии суицидальных мыслей некоторыми подростками воспринимается как средство справиться с внутренними переживаниями. Аутоагрессивные действия могут быть вызваны целым рядом негативных эмоций, вызванных многими причинами: семейными (враждебность и критика родителей, смерть одного из членов семьи), социальными (аналогичное поведение референтной группы сверстников, с которыми общается ребенок; провоцирующие ролики в социальных сетях; буллинг), личностными (непонимание своих эмоций и неспособность выражать их; низкая стрессоустойчивость; акцентуации характера). Большинство этих причин присутствовали в анамнезе Маши, как клиента социально-психологической службы гимназии. К сожалению, справиться с этой проблемой без привлечения подросткового психиатра невозможно. И соответствующие рекомендации были даны Валентине Ивановне.

Маша закончила девять классов, неплохо сдала экзамены, несмотря на низкую успеваемость и многочисленные пропуски, которых, кстати, стало меньше, когда в жизни подростка появились взрослые люди, способные выслушать, понять и дать совет. Девочка поступила в среднее профессиональное учреждение. Про-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

фессию, однако, выбрала весьма специфическую: «Механизатор сельского хозяйства».

С Машей довелось встретиться однажды за пределами гимназии. Её трудно было узнать: яркий макияж, красная шляпа, ажурные колготки, короткая юбка, туфли на высоком каблуке, перчатки, бижутерия. Леди, а не гадкий утенок! Осанка, уверенность, с которой она подошла, - все это выглядело так, как будто перед нами был совершенно другой человек. Человек, которому раньше не хватало материнского тепла, ласки, похвалы, образца женского поведения.

Неслучайно бытует в мире фраза: «Всё родом из детства». Психологические проблемы – тоже. И самые тяжелые последствия таких психологических проблем случаются именно тогда, когда холодность со стороны матери, эмоциональный отказ от ребенка делает его несчастным.